

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ХОЗЯЙСТВА РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье анализируются этические принципы, выработанные в различных христианских конфессиях, дается их сравнение и показывается воздействие в качестве нормативных ценностей на способы и виды ведения хозяйственно-предпринимательской деятельности

Историческая эволюция различных способов производства, торговли, обмена и т.д. глубоко связана с историей религий. Все национальные и мировые религии не только занимались духовно-нравственными вопросами, но и непосредственно вмешивались в повседневную хозяйственную и экономическую деятельность людей, санкционируя божественным авторитетом отношения собственности, владения, определенный тип имущественных отношений людей, благословляя одни виды экономической деятельности и осуждая другие.

Религия всегда давала традиционное духовное обоснование экономических процессов, формировала духовные стимулы хозяйственной деятельности и нравственные критерии экономического поведения в обществе. В наибольшей степени данное положение относится к протестантизму, в свое время актуализировавшему проблему духовно-религиозных аспектов экономической деятельности. Все большее значение протестантская «хозяйственная этика» приобретает в современной России в условиях перехода к рыночной экономике.

Хозяйственно-предпринимательская деятельность была существенной стороной функционирования протестантских конфессий, появившихся в России в результате деятельности европейских и американских миссионеров, переселенцев из западных стран. Члены ранних протестантских сект обладали огромным опытом хозяйственно-предпринимательской, фермерской деятельности, были носителями специфической протестантской морали «мирского аскетизма» (М.Вебер), осящавшей накопление капитала и предпринимательскую деятельность.

Руководители протестантских конфессий в России рассматривали себя в качестве наследников Реформации, протестантской морали, которая способствовала подъему экономики в странах Европы и Америки. Они были убеждены в том, что именно религиозная этика может стать основным стимулом развития капиталистической экономики, хозяйственного предпринимательства и бизнеса. «Люди, примыкавшие к движениям, в основу которых было положено евангельское учение, в конце концов незаметно для себя приходили к поднятию их

экономического благосостояния. Все протестантские страны в Европе и Америке экономически расцветают. Над ними исполнилось слово Христа. Они искали прежде всего царство Божие, а богатство человеческое им приложилось»¹.

И сегодня протестантское отношение к хозяйственно-трудовой деятельности вдохновляется идеями основоположников реформационного движения в Европе М.Лютера, Ж.Кальвина и др. Как показал выдающийся немецкий социолог М.Вебер, протестантские догматы о «предопределении к спасению», о труде как «призвании Божиим», проповедь «мирского аскетизма», бережливости, трезвого образа жизни и другие этические принципы в немалой степени способствовали формированию духа капитализма - рациональности, предприимчивости, стремления к успеху. Признание религиозными реформаторами высокого религиозно-нравственного значения мирской деятельности человека означало прежде всего высокую оценку его труда. Всепоглощающий труд в своей земной профессии стал религиозной обязанностью верующего, религиозным долгом, служением Богу в миру. Успех в хозяйственной деятельности, получение прибыли, обогащение считались в свете такого учения симптомами божественной благодати, косвенным признаком избранничества. Чем больше успех, тем вернее избрание.

Религиозно-этические принципы протестантизма делали последователей протестантских конфессий самыми добросовестными работниками. Как отмечал Ф.Капелюш, «подобная религиозная идеология в высокой степени соответствовала и служила потребностям возникающей капиталистической экономики, способствовала зарождению поколений трудолюбивых, преданных своему делу пионеров. ...Они отдавались хозяйственной деятельности с религиозным рвением, вкладывали и в свою профессиональную работу свой религиозный фанатизм»². Многие протестантские деятели сделали евангелизацию «делом религиозного возрождения», объектом приложения эффективных методов ведения бизнеса.

Современные протестантские конфессии в России в своем отношении к хозяйственно-предпринимательской деятельности также исходят из принципов протестантской этики и догматики. По их мнению, состояние экономики государства во многом зависит от нравственного состояния общества. Основной предпосылкой, условием создания рынка является, с точки зрения протестантских идеологов, тип массового сознания, воспринимающего свободу частной собственности и предпринимательства как часть общих свобод личности. В историческом плане рыночное сознание современного общества вызревало как

¹ Утренняя Звезда. - 1912. - № 7.

² Капелюш Ф. Религия раннего капитализма. - М., 1931. - С.221.

воплощение ценностной ориентации людей на достижение личных свобод. «Ведь именно новый человек Западной Европы, а затем Америки, созданный в горниле Реформации, познавший наряду с величием своего личного Бога, величие и необходимость реализации своих прав и свобод, смог в конце концов построить новое общество, в котором все: и мораль, и этика, и право, и политико-хозяйственные институты и структуры - все обращено на цели развития через совершенствование личности...»³. По мнению протестантских авторов, в последние годы в России «наметился социальный заказ на протестантскую мораль. От человека требуется бережливость, трудолюбие, расчетливость, честность в деловых отношениях, уважение к собственности»⁴.

Богатый опыт решения острых проблем, порожденных современной индустриальной экономикой, имеется у католической церкви. Ее отношение к хозяйственно-экономической деятельности органически связано с социальной доктриной католической церкви, берущей свое начало от энциклики папы Льва XIII «Рерум новарум» (1891). Католическая церковь исходит из общечеловеческого характера нравственных, этических норм: из признания человеческой личности высшей ценностью в мире, свободы и достоинства человека, его ответственности за свои дела, солидарности между людьми.

Труд в католическом религиозном сознании неотделим от человека и принадлежит полностью тому, кто выполняет его и чьим достоянием он является. Труд есть также призвание каждого человека. Человек выражает себя в труде и самоосуществляется в своей трудовой деятельности. Эти положения энциклики «Рерум новарум» были развиты в дальнейшем, в частности, в энциклике нынешнего папы Иоанна Павла II «Лабorem exercens» и его окружном послании «Центезимус аннус», посвященном столетию «Рерум новарум». В окружном послании отражаются современные взгляды руководства католической церкви на проблему труда, экономики и предпринимательства. Оценивая предпринимательскую деятельность, папа подчеркивает ее положительные стороны: старание, усердие в труде, осмотрительность перед лицом разумного риска, заслуженное доверие и верность в межличностных отношениях, энергию в превращении в жизнь трудных и мучительных решений, которые необходимы для совместного труда предприятия для преодоления возможной неблагоприятной ситуации. Источником данных позитивных аспектов предпринимательства, и это, пожалуй, самое главное и ценное, является свобода человеческой личности, выражаемая в хозяйственно-экономической, как, впрочем, и во многих других сферах деятельности человека. В послании подчеркивается, что в на-

³ Протестант. - 1990. - № 11. - С.4.

⁴ Протестант. - 1991. - № 1. - С.13.

стоящее время решающим фактором производства становится сам человек, его способность к познанию, организаторской работе и его понимание нужд других людей.

Стремление к предпринимательству было характерно и для старых форм русского сектантства (скопцы, духоборы, молокане), последователи которых были заинтересованы в развитии товарно-денежных рыночных отношений, хотели свободы хозяйственной деятельности, денежного и имущественного благосостояния. Среди скопцов нередко встречались банкиры и собственники меняльных контор, среди духоборов и молокан - крупные землевладельцы, скотоводы, торговцы, руководители и владельцы мелких заводов, промысловых артелей, мастерских.

Не менее высоким был престиж труда и хозяйственно-экономической деятельности у старообрядцев, с глубоким уважением относящихся к предпринимательству, которое в сознании сектантов получает полное моральное оправдание и санкционируется именем Бога.

Весьма интересен опыт хозяйственно-предпринимательской деятельности Русской православной церкви, которая получила развитие, в первую очередь, в православных монастырях.

Многовековая история русских православных монастырей свидетельствует: несмотря на то, что идеал монашествующих лежит в сфере благочестия, смирения, нестяжания, в ощущении собственной греховности, в физическом подвиге (постах, воздержании и т.п.), в размышлениях о Боге, что основные элементы человеческого бытия - труд, собственность, знания, человеческие связи, сама жизнь провозглашались ценностями весьма относительными, все же монастыри накопили богатейший опыт хозяйственной и предпринимательской деятельности. Традиции монастырского хозяйства в России были прерваны и насильственно разрушены в первой четверти XX века. В настоящее время идет процесс восстановления русских православных монастырей и воссоздания всех сфер их традиционной деятельности, в том числе - хозяйственно-предпринимательской.

Современное русское православное монашество - это религиозно-церковный институт, объединяющий лиц, которые рассматривают изоляцию от внешнего мира как идеальную форму служения Богу. Поэтому монастырь сегодня предстает как малая социальная группа особого рода. Его функционирование определяется религиозными потребностями монашествующих, но не только ими. Важную роль в жизнедеятельности монастырей играют социальные и экономические стимулы. И хотя русский православный монастырь - не трудовая община, современные монастырские уставы рекомендуют следовать примеру отцов монашества и не гнушаться никакого труда. Почти в каждом

монастыре сегодня есть сад, огород, пасека, мастерские, и все работы по обслуживанию монастырского хозяйства выполняются силами наемных рабочих.

Конечно, среди последователей православия есть люди, которые считают, что надо быть дальше от «мира сего» и его «земных» интересов: политических, социальных, экономических. Однако, нельзя отрицать и того, что в православии есть не только трудовые и хозяйственно-предпринимательские традиции, но и определенное хозяйственное самосознание, своеобразное социально-экономическое мирозерцание, опирающееся на систему православно-христианских духовных ценностей, формирующее духовно-нравственные стимулы хозяйственной деятельности и моральные критерии экономического поведения в обществе. В этом смысле, используя терминологию С.Н.Булгакова, можно говорить об «особых чертах православного экономического человека», о «православной философии хозяйства»⁵. Истоки этого социально-экономического православного мирозерцания восходят к сочинениям Василия Великого и Иоанна Златоуста, уделявших в своих трудах большое внимание вопросам социальной справедливости и христианского идеала. Большую роль в выработке социально-хозяйственной этики православия сыграли Нил Сорский и Иосиф Волоцкий, митрополит Владимир (Богоявленский), недавно канонизированный Русской православной церковью. Важное значение в рамках разработки проблем социального христианства придавал пониманию хозяйственной деятельности человека, соотношению религии и социально-экономической жизни С.Н.Булгаков.

Сущность православного подхода к хозяйственной деятельности человека сводится к следующим положениям:

Во-первых, в душе человека существует внутренняя связь между религиозными убеждениями и хозяйственной деятельностью. Хозяйственная энергия одним из своих условий имеет признаки природного мира как блага или ценности. Христианство, и православие в том числе, приемлет мир как творение Божие, возглавляемое человеком.

Во-вторых, человек не только познающий, но и хозяйственный логос мира, господин творения. Ему принадлежит право и обязанность трудиться в мире, как для своего собственного существования и оказания помощи ближним, так и для совершения общего дела человеческого на земле. В хозяйственной деятельности раскрывается космическое предназначение человека. Участвуя в хозяйственной деятельности, человек участвует в делах Божьих по преобразованию мира, в реализации промысла Божьего. Хозяйственный процесс - это промысел Божий, где человеческая воля часто бессильна.

⁵ См.: Булгаков С.Н. Православие. - М., 1991. - С.346, 456.

В-третьих, призывая человека любить мир, православие в то же время зовет его к освобождению от мира, чтобы человек ставил духовные интересы выше материальных, понимал, что не создание земных ценностей есть главная цель человеческой жизни, смысл его бытия. Приоритет духовного над материальным, христианский аскетизм и послушание как религиозная установка создают особый тип хозяйственного деятеля в православии. Человек должен проходить свое хозяйственное служение, каков бы ни был его социальный статус, с чувством религиозной ответственности перед Богом.

С.Н.Булгаков писал: «Христианство освободило и реабилитировало всякий труд, в особенности хозяйственный, и оно вложило в него новую душу. В нем родился новый хозяйственный человек, с новой мотивацией труда. Эта мотивация носит в себе черты соединения мироотреченности и мироприятия в этике хозяйственного аскетизма, причем именно это соединение противоположностей в напряженности своей и дает наибольшую энергию аскетического, религиозно-мотивированного труда. Этот свободный аскетический труд есть та духовно-хозяйственная сила, которою утверждён фундамент всей европейской культуры»⁶.

В-четвертых, православие освобождает хозяйственную энергию, органически связывает духовные, этические начала с экономикой, дисциплинирует, нравственно направляет и регулирует хозяйственную деятельность.

Православие не против созидательного труда, не против рыночной экономики и предпринимательской деятельности. Но оно против того, чтобы бизнес превращался в самоцель, служил только собственной выгоде. На первом месте в бизнесе должно быть служение высшим целям человека, представление о его высшем предназначении. В противном случае он становится бесперспективным. Православие выступает против бизнеса, который пользуется нечестными средствами и полагает конечной целью лишь сиюминутное обогащение.

В-пятых, отсюда следует, что православие выработало собственный эталон хозяйственного рационализма, который был не просто эквивалентом протестантского утилитаризма, но изначально исходил из несколько иных нравственных критериев. В противоположность протестантскому «предопределению и спасению» и «оправданию верой» этической нормой православия является «хождение перед Богом с мыслью об ответственности перед ним». Для православия успех предпринятого дела, величина приносимой им прибыли еще не является доказательством его нравственной, этической оправданности, богоугодности. Именно эта система ценностей, исповедуемая православием, православный эталон хозяйственного рационализма легли в основу предпринима-

⁶ Булгаков С.Н. Православие. - М., 1991. - С.351.

тельской деятельности в России, дали положительный импульс развитию купечества и предпринимательства. В России в тесной связи с православным пониманием ценностей хозяйственной деятельности сложился своеобразный кодекс трудовой этики, включающий в себя помимо общехристианских такие традиционные практические хозяйственные добродетели, как «рационализм, включающий в себя прилежание, усердие, предприимчивость (оборотистость), осмотрительность, верность и точность в деловых отношениях, воздержание и милосердие, которое в хозяйственной жизни реализуется в благотворительности»⁷.

Эти принципы плодотворно работали среди купцов и предпринимателей. Они проявились и в заключении сделок посредством честного слова, скрепленного не подписью и печатью, а крестным знаменем, и в предоставлении кредита на основе доверия кредитора (слова «вера» и «кредит» были синонимами), и в том, что первостепенное значение имел беспроцентный кредит. Культ честной конкуренции был проявлением высокой нравственности русского предпринимательства. Хорошей фирмой считалась та, которая могла торговать дешевле, чем ее конкурент. Для русского предпринимательства было характерно неприятие безудержного эгоизма, вера в предпочтительность достижения любых целей через единение, соборность.

И сегодня Русская православная церковь поддерживает частное предпринимательство, однако считает, что если частный принцип доведен до предела, то он вступает в противоречие с нравственными законами.

Таковы мировоззренческие и нравственные позиции, лежащие в основе отношения к хозяйственно-экономической деятельности и предпринимательству у основных христианских конфессий: православия, католицизма и протестантизма. Их анализ дает возможность выявить и уяснить те специфические ценности, которые обеспечивают духовно-этическую обоснованность хозяйственно-трудовой деятельности. Ценности эти являются устойчивыми и не всегда прорефлексированными, часто существующими как сами собой разумеющиеся, ибо объективно детерминируются теми нормами, которые воспринимаются как данность на уровне коллективного мировосприятия, ментальных структур сознания. Ментальность как коллективно-личностное образование представляет собой устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющиеся основой поведения и осознанного восприятия тех или иных явлений

⁷ Писемский В., Калашнов Ю., Малофеева Е., Платонова Е. Православие и экономика. // Журнал Московской патриархии. - 1992. - № 9. - С.43.

действительности. Это особая «психологическая оснастка» (М.Блок), «символические парадигмы» (М.Элиаде), «господствующие метафоры» (П.Рикер), наконец, «архаические остатки» (З.Фрейд) или «архетипы» (К.Юнг), «...присутствие которых не объясняется собственной жизнью индивида, а следует из первобытных врожденных и унаследованных источников человеческого разума»⁸. В отличие от З.Фрейда, К.Юнг полагает, что не только субъективное, вытесненное за «порог сознания», но прежде всего коллективное и безличное психическое содержание включается в область бессознательного. «Коллективное бессознательное как наследие предков ... является не индивидуальным, а общим для всех людей ... и представляет собой истинную основу индивидуальной психики»⁹. В основе коллективного бессознательного лежат устойчивые образы, названные К.Юнгом архетипами. В своей сущности ментальность как раз и представляет собой исторически переработанные архетипические представления, через призму которых происходит восприятие основных аспектов реальности: пространства, времени, искусства, политики, экономики и т.д. И, конечно, большую роль в данном восприятии играет религия, с ее веками вырабатываемой системой норм и ценностей.

В этой связи интересно сравнение протестантского и православного восприятия труда, бизнеса, богатства и успеха.

В протестантизме существует жесткая установка на «овладение миром», предполагающая успех в делах, бизнесе. Отношение православия к труду более традиционно. Оно, по существу по сей день с теми или иными вариациями остается в рамках библейской аксиологии, оценивающей труд не как благо и условие успеха, свидетельствующего о божественном расположении, а, напротив, как кару и наказание человека за первородный грех Адама и Евы. Весьма примечателен и тот факт, что в православном мирозерцании бедняк всегда вызывает гораздо большую симпатию, чем богач, неоднократно наделяемый нелестными эпитетами, подразумевающими нечестный путь получения богатства.

В сравнении с протестантизмом, где достаток трактуется как благо и симптом избрания человека Богом, православное религиозное сознание давало богатству негативную оценку. Ментальная установка протестанта в утилитарном значении сводится к одной цели - «делать деньги». Даже время обретает у него материальную оболочку, обретая формулу «время - деньги». По сравнению с этим, православие ограничивало трудовую жизнедеятельность человека.

⁸ Юнг К.Г. Архетип и символ. - М., 1991. - С.64.

⁹ Jung C.G. The Structure and Dynamics of the Psyche.//Jung C.G. Collected Works. - London, 1969. - Vol. 8. - P.152.

Его отношение к труду и к вере сводится, в основном, к посту, молитве, милосердно-благотворительной деятельности, почитанию святых, икон, мощей и т.п. В отношении «мирских» дел - хозяйственных, ремесленных, торговых верующему внушалось мнение, что он не должен спешить и прилагать дополнительные усилия для достижения успеха в сфере «профанного».

Таким образом, в данном случае религиозная ментальность обладает инерционной силой и является причиной подсознательного, а иногда и осознанного, сопротивления социально-политическим, идеологическим и экономическим трансформациям. Она изменяется медленнее, чем материальное ощущение и общественные институты. И в этой связи большой интерес приобретает проблема времени. Ж. Ле Гофф рассматривает время не просто как один из аспектов ментальности, а как орудие социального контроля. «Этот контроль принадлежал церкви. Части дня отмечались колокольным звоном; церковь устанавливала дни труда и дни праздников, в которые трудиться было запрещено; она диктовала, в какие дни нужно было соблюдать пост и когда нельзя было вести половую жизнь»¹⁰.

Сближение трудового и бытового времени с литургическим ставило первое под контроль второго. Церковь ритмизировала и контролировала время верующих. Она определяла время труда и время досуга, время праздников и время буден, время постов и время молитв. Она запрещала работать по праздникам, а при помощи постов контролировала даже питание своей паствы. Кстати, и колокольный звон был символом церковного контроля над временем.

В отличие от православия в протестантизме время стало восприниматься как «мирское». Правда, здесь сказалась не только специфика протестантизма, но и общая тенденция к постепенному «обмирщению» церкви в современном мире. Формула «время - деньги» явилась квинтэссенцией духовной основы протестантского восприятия труда, при котором время все больше приобретает конкретную материальную ценность, проявляющуюся, во-первых, в эфиризации - тенденции к постоянной экономии времени, во-вторых, в прецианизации - тенденции к соблюдению все большей точности. Ускорение темпов современной жизни сегодня можно увидеть благодаря широкому спектру ментального «оснащения» (Ж. Ле Гофф) новейших технических разработок в этой области¹¹.

Вернувшись к ситуации в современной России, интересно остановиться на деятельности Клуба «За честный труд и справедливый бизнес», учредителем

¹⁰ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. - М., 1992. - С.359.

¹¹ См.: Сторчак В.М. Архетип и ментальность в контексте религиоведения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - М., 1997. - С.87-92.

которого является созданная в 1990 г. Ассоциация христиан-предпринимателей. *Целью* Клуба является всемерное распространение норм христианской морали и деловой этики, утверждение Библейских основ во всех сферах жизни современного общества, объединение ведущих бизнесменов, экономистов, государственных деятелей, ученых, разделяющих принципы честности и справедливости. *Задача* Клуба состоит в утверждении принципов честности, справедливости, трудовой, гражданской и семейной этики среди тех, кто оказывает существенное влияние на экономическое и социальное положение российских граждан, их моральное и духовное состояние. *Движущим мотивом* деятельности Клуба является убеждение, что только через личную веру в Христа возможно последовательное отстаивание своих моральных и этических принципов.

Христиане-предприниматели рассматривают свою деятельность как «бизнес во Христе», стремясь увидеть в предпринимательской деятельности «часто прозаичной и весьма приземленной, высокое значение *сотворчества* Богу, имеющее непреходящее значение для человеческой личности»¹².

Подобное видение бизнеса означает, по крайней мере, теоретически, выход на иной, духовный уровень его понимания, дающий возможность относиться к предпринимательству не как к временному и «низкому» занятию, а как «к истинному служению Богу, открывающему огромные возможности духовного роста и являющемуся по своей сути христианским путем спасения»¹³.

В свете данной сотериологической концепции неудачи в бизнесе приобретают религиозное звучание: они рассматриваются в качестве греха, прощаемого лишь через покаяние, ибо «решающее значение имеет вера в Господа Иисуса Христа, а не результат деловых операций, поскольку спасение человека осуществляется через веру. А не через предпринимательскую деятельность как таковую»¹⁴.

Подобные высказывания базируются на более общих и абстрактных представлениях о спасении. Если их рассмотреть через призму определенного архетипического мировосприятия, существующего с

¹² Кандалинцев В.Г. Бизнес во Христе. - М., 1996. - С.3.

¹³ Там же. - С.4.

¹⁴ Там же. - С.14.

древнейших времен, то очевидно, что практически каждый человек хотел быть «спасенным», и данное желание как раз и выражает абстрактная идея спасения вообще. Но от чего и для чего он должен быть спасен - это уточняется и артикулируется в «картине мира», рационализирующей и систематизирующей религиозные обещания¹⁵. И здесь с идеей спасения как такового соотносится желание спасения и определенный путь к его достижению, то есть определенный образ жизни, включающий в себя как образ действий, так и образ мыслей. Все это означает интерпретацию идеи спасения в «картине мира», где ей сообщается действенность устойчивого мотива поведения людей на уровне архетипического мировосприятия. «Архетип..., - считает Карл Юнг, - является тенденцией к образованию таких представлений мотива, - представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой схемы»¹⁶.

Далее, по мнению христианских авторов, бизнес необходимо понимать как творческую деятельность, в которой раскрываются лучшие человеческие качества и проявляются способности, дарованные человеку Богом. В зависимости от мотивации бизнесмена - приоритет денег или блага для многих людей - можно судить о его духовном выборе, то есть определить по каким внутренним законам он живет, какие отношения между людьми считает истинными и справедливыми, в чем видит смысл своей жизни.

Очевидно, что полномасштабная предпринимательская деятельность возможна лишь в условиях обмена товаров при посредстве денег на основе свободного волеизъявления продавца и покупателя, что, собственно, и являет собою рынок. И вновь в этом обмене, по мнению христиан-предпринимателей, может быть выявлена духовная основа, коей выступает заповедь «возлюби ближнего своего как самого себя», подразумевающая, при рассмотрении в соответствующем ракурсе, признание исходного равенства интересов участников товарно-денежного обмена. А эти участники как раз и есть ближние.

При этом необходимо подчеркнуть, что с христианской точки зрения, только созданные трудом блага могут являться объектом товарообмена, купли-продажи и иметь стоимость, возмещаемую продавцу в виде денег (цена), выплачиваемых покупателем. «Синтез веры и бизнеса есть духовность христианина-предпринимателя, интеграция бизнеса с полем бытия есть практическое движение к жизни вечной в рамках земных реалий»¹⁷. Отсутствие подобного синтеза влечет за собой главные недостатки реальной рыночной экономики:

¹⁵ См.: Давыдов Ю.Н. «Картины мира» и типы рациональности. (Новые подходы к изучению социологического наследия Макса Вебера).//Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990. - С.756-757.

¹⁶ Юнг К.Г. Архетип и символ. - М., 1991. - С.65.

¹⁷ Кандалинцев В.Г. Бизнес во Христе. - М., 1996. - С.22.

во-первых, несогласованность спроса и предложения, влекущая за собой экономическую стагнацию, спады, кризисы, депрессии;

во-вторых, ощутимая дифференциация имущественного положения людей, ведущая к социальному неравенству;

в-третьих, недостаток рыночных стимулов для соответствующего развития жизненно важных, но не приносящих сиюминутного дохода областей деятельности: фундаментальная наука, культура т.д.;

в-четвертых, производство вредных для физического и морального самочувствия людей товаров и услуг;

в-пятых, экологические проблемы.

Где же искать выход из сложившейся ситуации? Конечно же, в обращении к Богу, - ответят сторонники христианского пути в предпринимательской деятельности. «Именно ... обращение предпринимателя к Богу с молитвой о даровании успеха в бизнесе является не только возможным, но и необходимым... Ибо молитва и есть важнейшее средство превратить дела бизнеса в дела веры, и дело веры в дело бизнеса»¹⁸.

Весьма интересной в свете всего сказанного представляется проекция Декалога Моисея (этических норм христианства и иудаизма) на современные христианские оценки предпринимательства и экономических отношений вообще.

Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим. (Исход: 20,3).

Необходимо сознать, что Бог есть Творец Вселенной, и что предпринимательская деятельность является *сотворчеством* Богу в пределах, которые Он положил человеку. И не должно быть другого (нерелигиозного) понимания высшего смысла бизнеса, ибо без Бога не делается ничего, и ничто не оставляет следа и не имеет значения без его благословения.

¹⁸ Кандалинцев В.Г. Бизнес во Христе. - М., 1996. - С.21. Вот отрывки из молитвы о предпринимателях: «Господи, освяти Твоей истиной всех предпринимателей и открой им, что Бог есть Господь людей Дела, и что ничего не делается на земле без воли Твоей, Отец наш Небесны, открывшийся в Сыне и славимый в Духе Святом. ... Открой, Господи, предпринимателям в каких товарах и услугах нуждаются люди, и какова справедливая цена этих благ; вразуми, как организовать производство и сбыт, помоги им изыскать необходимые материальные и финансовые ресурсы. ... Внуши, Господи, верность предпринимателям слову и делу их. ... И более всего, Господи, убереги сердца их от жадности и зависти, от слепой привязанности к богатству, Соблюди их души любящими Тебя, Господи, и ближних их. И да будут дела их делами во имя Твое, и наградой им спасение Твое, в вечной славе Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь» (Там же. - С.58-59).

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой... (Исход: 20,4-5).

Не нужно считать: что экономическое развитие и предпринимательство имеет свое первоначало в голом материальном интересе людей, стремлении к богатству как таковому, жажде наслаждения и т.д. Такие взгляды являются идолоизацией экономических процессов, отрывом данных процессов от их духовной основы и забвением их высшего предназначения. Предприниматель не должен придерживаться ложных взглядов на свою деятельность и не должен служить экономическим идолам.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно... (Исход: 20,7) .

Не следует оправдывать неправильные, узкокорыстные и негуманные действия в бизнесе ссылками на принципы справедливости и общего блага. Ибо справедливость и общее благо в бизнесе от Бога, и напрасные ссылки на справедливость и благо могут вмениться в напрасное произнесение Имени Господа.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела... (Исход: 20, 8-10)

Необходимо уделять время для размышления о том, насколько данный конкретный бизнес соответствует высокому призванию сотворчества Богу. Перефразируя известную заповедь, можно сказать так: шесть дней занимайся прикладными вопросами бизнеса, а день седьмой посвети его отношению к вечности.

Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продолжились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе (Исход: 20,12).

Не нужно забывать о тех предпринимателях, которые оказали тебе поддержку, когда ты делал первые шаги в бизнесе или когда попал в трудное положение. Следует помнить о них и при случае вернуть им долг, даже если формально ты не обязан это делать, Если твоя фирма является дочерней, не пренебрегай интересами материнской компании. Добивайся уважения старших в твоей фирме - как по возрасту, так и по служебному положению.

Не убивай (Исход: 20,13).

Не подавляй конкурентов незаконными методами, не ставь цель достичь их разорения, избегай демпинга и ценовых войн. Не следует предпринимать действия по срыву материально-технического снабжения конкурентов, искусственному блокированию их товаропроводящей сети, или другие аналогичные действия, создающие угрозу существования конкурирующих бизнесов по внеэкономическим причинам.

Не прелюбодействуй (Исход: 20,14).

Не отказывайся от ранее взятых обязательств, даже если отсутствуют юридические основания для ответственности за неисполнение обязательств (кроме предусмотренных договорными отношениями случаев). Не пытайся вмешаться в деловые отношения третьих сторон с помощью предложений, не имеющих серьезной деловой основы.

Не кради (Исход: 20, 15).

Не кради в прямом смысле, т.е. не прибегай к мошенничеству. Своевременно погашай все виды задолженности: по заработной плате, по расчетам с бюджетом, по возрасту кредитов, по расчетам с поставщиками и т.д. Не следует без нужды затягивать переговоры, медлить с ответом на деловые предложения и совершать иные действия, ведущие к потерям времени деловых партнеров. Не разглашай доверительную информацию, предоставленную партнерами.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исход: 20, 16).

Не предоставляй никому ложной информации об известных тебе предпринимателях. Соблюдай умеренность в рекламных обращениях, избегай использования в рекламе приемов, косвенно бросающих тень на конкурентов. Не искажай бухгалтерских данных и не фальсифицируй документов.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего (Исход: 20, 17).

Не стремись что-либо приобрести вопреки воли владельца (не будь инвестором-агрессором) и не прибегай к давлению с целью получения каких-либо фондов у другого предпринимателя¹⁹

¹⁹ См.: Кандалинцев В.Г. Бизнес во Христе. - М., 1996. - С.12-14.

В данном случае очевидно архетипическое восприятие автором современных экономических проблем, которые он пытается санкционировать ветхозаветными моральными нормами. Последние в данном случае выступают «архаическими остатками», которые «подобно тонкому слою пыли» покрывают «живущую душу человечества»²⁰.

В отличие от архетипа, охарактеризованного выше, ментальность ограничена определенными пространственно-временными и социокультурными рамками. «Каждой цивилизации присущ собственный аппарат, - писал один из основоположников французской Школы «Анналов» Л.Февр. - Он отвечает потребностям данной эпохи и не предназначен ни для вечности, ни для человеческого рода вообще, ни даже для эволюции отдельной цивилизации»²¹.

Рассматривая современный «Декалог предпринимателя» можно сделать вывод о том, что его форма - нравственных заповедей (этика) - отражает архетипическое мировосприятие, всеобщее и общераспространенное, в то время как экономическое содержание - оценка предпринимательской деятельности - дает ясное представление о ментальных структурах сознания, ограниченных определенными пространственно-временными и социокультурными рамками. Вернувшись к конкретно-текстуальному анализу приведенных «Декалогов» можно с очевидностью отметить, что местами экстраполяция нравственных норм Ветхого Завета на принципы предпринимательской деятельности в современном обществе выглядит весьма натянутой. Вместе с тем подобный «Декалог» предпринимателя» позволяет говорить об определенных нормах поведения современного бизнесмена-христианина, вытекающих из его мирозерцания, «картины мира», в основе которых лежат определенным образом понятые экономические заповеди, по крайней мере, заявленные в качестве руководства к действию. Но ведь и библейский моральный кодекс является лишь идеалом, которому должны следовать верующие. Другое дело, что в практике повседневной жизни это удастся не всегда, и в том, и в другом случаях.

Конечно, христианское руководство по ведению честного и справедливого бизнеса в современной России все-таки лежат в сфере желаемого, а не действительного. Однако, в целом, отдавая дань определенной идеализации представлений некоторых христиан-предпринимателей о той ситуации, которая складывается сегодня в российском бизнесе, их надежд на введение предпринимательской деятельности в рамки законности, честности и справедливости

²⁰ См.: Юнг К.Г. Феномен духа в искусстве и науке.//Юнг К.Г. Собр. соч. в 19-и тт. - М., 1992. - Т.15. - С.65-66.

²¹ См.: Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». - М., 1993. - С.62-63.

при помощи религии, веры в Бога, божественное водительство и заботу, необходимо отметить, что при решении задач социально-экономического и духовного возрождения России нельзя игнорировать связь, которая с древнейших времен существует между религией и экономической деятельностью человека. Религия всегда оказывала активное воздействие на практические импульсы к действию, на жизненное поведение верующих в сфере экономики и производства, на хозяйственную этику народа, его отношение к труду. Об этом свидетельствует опыт всех мировых религий. Экономического успеха добивались те общества и страны, где различные религии своими специфическими средствами оказывали воздействие на сознание и стимулы экономической деятельности человека, создавая соответствующий нравственный фон, формируя трудовую этику и соответствующие нравственные нормы.